

Собственность по-новому

О перспективах работы обновленного Комитета Государственной думы по вопросам собственности, о национализации и итогах приватизации в интервью специальному корреспонденту журнала «ЭС» Ларисе Полковниковой рассказал председатель Комитета Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по вопросам собственности Сергей Анатольевич Гаврилов.

Сергей Анатольевич, как Вы думаете, государство может быть эффективным собственником?

Полагаю, может. И мировой опыт это наглядно демонстрирует. Конечно, не в сфере мелкого и среднего бизнеса, а в наукоемких производствах, в инфраструктуре, авиастроении, ОПК. Характерно, что госбанки по примеру ВТБ начали кредитовать государственные оборонные предприятия под гарантии федерального бюджета.

В связи с этим какие приоритеты будут в работе обновленного Комитета Госдумы по собственности?

Сегодняшние приоритеты — улучшение корпоративного законодательства, резкое увеличение эффективности управления государственной собственностью через пакеты акций как с точки зрения увеличения доходов в бюджет, так и в качестве инструментария, влияющего на макроэкономические показатели, развитие наукоемкой промышленности. Не менее важны кадровая политика, проблемы приватизации и саморегулирования. Комитетом создается мощнейший экспертный совет, в который приглашены опытные управленцы и выдающиеся ученые.

Что в этой сфере планируется сделать?

Необходимо совершенствовать работу госкорпораций и, как я уже сказал, существенно облегчить для них инвестиционный режим. На мой взгляд, деятельность госкорпораций незаслуженно дискредитируется. Прежде всего не стоит рассматривать их как очаги коррупции. Сегодня у бизнеса очень ограниченные инвестиционные возможности, и это сдерживает техническое перевооружение предприятий, обучение и переподготовку кадров, сохранение и увеличение объемов интеллектуальной собственности, восстановление компетенций в тех отраслях, которые были разворованы и потеряны в 1990-е годы. Поэтому «Росатом», «Ростехнологии», вертикально интегрированные холдинги и банки с госучастием — это реальные инструменты модернизации, флагманы, бронепоезда нашей экономики.

Вы считаете критику госкорпораций несправедливой?

Именно так. Принцип отраслевых госкорпораций адекватен нашей экономике, учитывая тот факт, что советская экономика была выстроена как единый народно-хозяйственный комплекс. Мы имеем печальный опыт выхода государства из стратегиче-

ски важных отраслей, помним, как быстро умирали уникальные заводы, созданные в 1970–1980-е годы. Так что госкорпорации и холдинги, например Объединенная авиастроительная корпорация, — это единственное наше спасение. Опыт «азиатских» тигров здесь скорее правило, чем исключение.

Но к госкорпорациям было немало серьезных претензий.

Мы должны принять меры по совершенствованию управления госкорпорациями, повысить прозрачность их работы. Мы уже предприняли определенные шаги в этом направлении — отклонили законопроект, ограничивающий рост зарплаты в госкорпорациях. Его принятие привело бы к снижению их конкурентоспособности и оттоку кадров.

Какие еще законодательные изменения вы планируете?

Чтобы исключить разрушение единого производственно-технологического комплекса, необходимо кардинально изменить законодательство, которое касается банкротства стратегических предприятий. Еще одна важная задача — поддержка крупных институциональных кредиторов, прежде всего ВТБ, Внешэкономбанка, Сбербанка и Россельхозбанка.

Сергей Анатольевич, давайте поговорим о приватизации. В российском обществе сформировалось устойчивое мнение относительно ее несправедливости.

Де-юре все граждане РФ приняли участие в приватизации. Согласно данным Счетной палаты, 96 процентов населения получили 144 млн ваучеров. Но поскольку ваучеры в отличие, скажем, от чехословацких купонных книжек не были именными ценными бумагами и подлежали свободной купле-продаже, значительная их часть оказалась в руках разного рода мафиозных структур. Я согласен с Геннадием Зюгановым, когда он говорит, что ни одно из обещаний идеологов приватизации выполнено не было, а самое главное, мы так и не получили действительно эффективный класс собственников.

Более того, все лучшее, что было создано в СССР, — мощнейший ВПК, научно-технические достижения, уникальные открытия, интеллектуальная собственность обесценивалось, продавалось зарубежным конкурентам, разрывалось, терялось, с предприятий выводились финансовые потоки. Многие предприятия продавались на условиях инвестиционных конкурсов, то есть по заведомо заниженной цене при условии, что разница между рыночной ценой активов и приватизационной ценой будет компенсирована инвестициями в предприятие. Как показали проверки Счетной палаты, из-за отсутствия регламента и контроля выполнения инвестиционных обязательств больше половины из них игнорировались, осуществлялись со значительными нарушениями. На практике «эффективные» рыночники дробили градообразующие предприятия, распродала их по частям, по максимуму выводили активы.

Поэтому Вы и предлагали принять законопроект, касающийся национализации?

Точнее, я стал одним из соавторов законопроекта, предложен-

ного КПРФ. Почему именно национализация? Потому что еще есть возможность спасти то, что осталось на плаву, выжило вопреки всему. Речь в нашем законопроекте шла как раз о том, к чему в период предвыборной кампании и ранее призывал Владимир Путин: об оценке итогов приватизации, под которой понималось определение того, насколько эффективно работает то или иное предприятие, доставшееся его собственнику в процессе приватизации государственной и муниципальной собственности. Если будет доказано, что работа его неэффективна, оно подлежит национализации. При этом собственнику возмещаются все затраты, связанные с приватизацией и вложениями в производство.

И законопроект был отклонен.

Как справедливо заметил Сергей Нарышкин, Дума становится дискуссионной площадкой, центром принятия решений. Нами был создан серьезный стимул для обсуждения экспертам и политикам того факта, что государство может быть эффективным собственником, регулятором и инвестором. Я думаю, мы еще вернемся к упомянутому законопроекту. Вполне вероятно, что это произойдет осенью, когда возможна новая большая волна приватизации. Начинать эту кампанию на падающем рынке, не имея страховочного инструмента, на мой взгляд, не очень разумно. Полагаю, что в контексте «новой индустриализации» этот инструментарий будет востребован государством.

Другое дело, что сам термин «национализация» не отражает всей сути предлагаемых нами мер. Речь идет о ключевом инструменте системы эффективного управления социально значимой собственностью. Собственник должен понимать, что владеет социально значимым предприятием, а следовательно, несет за него от-

ветственность и находится под контролем у государства. Конечно, это не означает, что национализация будет препятствовать модернизации. Основная идея процедуры возмездного изъятия — восстановить работу предприятия, а затем продать его или эффективно управлять им от лица государства. У нас помимо Конституции и Гражданского кодекса должен быть и такой правовой механизм. Подобные механизмы существуют в Англии, Италии, Казахстане и других странах: от Windfall tax до прямого изъятия с возмещением. Приватизация и национализация — это две стороны одной медали. Если есть одна процедура, значит, обязательно должна быть и вторая. В период кризиса государство, как известно, наращивает свое участие в экономике, а на этапе роста отходит от управления активами. Хочу заметить, что даже крупные банкиры как главные кредиторы промышленности порой заинтересованы в национализации. Сегодня они вынуждены перекредитовывать убыточные предприятия, которые потом не выполняют обязательства, срывая гособоронзаказы, и т.д.

Как бизнес относится к вашим инициативам?

Поверьте, бизнес все прекрасно понимает. Для многих бизнесменов было бы удачей за приличное вознаграждение скинуть государству убыточные предприятия, уйти от ответственности. Но важно не допустить, чтобы в период кризиса бизнес стал массово сбрасывать государству свои активы. Хочу заметить, многие кредиторы прекрасно понимают, что государство могло бы более активно участвовать в возвращении кредитов, повышении ликвидности предприятий, в том числе и через механизм частичной национализации. Кстати, у нас есть опыт законодательного регулирования национализации земельных участков под сочинскую Олимпиаду. ■

ПЭС 12072/28.05.2012